

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«РАЗБОР ПОЛЁТОВ»

Угроза с востока

Театральная Пермь впервые проиграла Екатеринбург

Юлия Баталина

В Большом театре в Москве 18 апреля прошла 10-я, юбилейная церемония вручения национальной театральной премии «Золотая маска». Не будет преувеличением сказать, что для пермяков это был вечер разочарований.

Театры Пермского края на «Золотой маске» были представлены в 15 номинациях. Это меньше, чем год назад, когда у одного только театра оперы и балета было 17 номинаций, но тоже очень неплохо.

Впервые в списке присутствовала не только Пермь, но и о Пермский край: целых четыре номинации («Драма/Спектакль малой формы», «Драма/Работа режиссёра» — Вячеслав Тыщук, «Драма/Мужская роль» — Кирилл Имеров и «Драма/Работа художника» — Екатерина Галактионова) заработал спектакль Лысьвенского театра драмы «Облако — рай».

Театр-Театр со спектаклем «Географ глобус пропил» заработал столько же, сколько и Лысьва — четыре номинации: «Драма/Спектакль большой формы», «Драма/Работа режиссёра» — Елена Нежевина, «Драма/Мужская роль» — Сергей Детков (Служкин) и «Драма/Роль второго плана» — Олег Шапков (солист ВИА «Молодость»).

«Свадьба Фигаро» Моцарта в постановке Теодора Курентзиса и режиссёра Филиппа Химмельмана получила шесть номинаций: «Опера/Спектакль», «Опера/Работа дирижёра» — Теодор Курентзис, «Опера/Работа режиссёра» — Филипп Химмельман, «Опера/Женская роль» — Наталья Буклага (Керубино) и Анна Касьян (Сюзанна), «Опера/Мужская роль» — Андрей Бондаренко (граф Альмавива).

Наконец, был номинирован балет Уильяма Форсайта The Second Detail в версии Пермского театра оперы и балета.

Однако премия получилась лишь одна, притом у человека, который не был номинирован. Специальную премию жюри музыкального театра получил молодой солист оркестра MusicAeterna Максим Емельянычев, который потряс знатоков игрой на хаммерклавире во время исполнения «Свадьбы Фигаро».

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета по музыкальному театру национальной театральной премии «Золотая маска» 2014 года:

— Если ты музыкант — невозможно не почувствовать радость от минишедевров, которые создаёт Максим Емельянычев как солист во время исполнения «Свадьбы Фигаро». Но он покорила всех ещё до конкурсного показа, когда музыканты оркестра MusicAeterna, едва прилетев в Москву, прямо в аэропорту Шереметьево распаковали инструменты и под руководством Емельянычева, который в тот момент выступал как дирижёр, в зале ожидания исполнили увертюру из «Свадьбы Фигаро»!

В чём причина неудачи пермских театров? Проще всего объяснить это в ситуации с балетом.

The Second Detail — короткий одноактный балет, пусть и очень сложный, но не оригинальный: он был впервые представлен его автором Уильямом Форсайтом в 1991 году. Для пермского балета эта работа — принципиальная удача: страннейшая и сложнейшая хореография вполне удалась, раскрыв новые грани и возможности прославленной труппы. Но для жюри «Маски» это никакое не открытие.

Лариса Барыкина:

— Жюри посчитало, что переносы уже ставившихся спектаклей, повторы того, что уже приносило успех театрам, — это некреативно. В этом году ставка делалась на новизну, на неожиданность — и правильно, потому что «Золотая маска» создавалась как фестиваль премьер.

В Пермском театре оперы и балета существует мнение, что если бы номинировались «Ромео и Джульетта» в хореографии Кеннета Макмиллана, то без наград балет бы не остался. Но не надо заниматься самообманом: этому спектаклю тоже ничего не «светило», разве что награда художникам по костюмам.

Знатоки говорят, что пермская труппа не справилась с драмбалетом в макмиллановской версии: здесь нет задуманной хореографом возрожденческой площадности с оплеухами и задиранием подолов, а ведь в этом был весь смак. Кроме того, увлечение массовыми эпизодами без учёта размеров пермской сцены вовсе не идёт этой постановке на пользу.

С оперой, конечно, всё сложнее. Накануне показа «Свадьбы Фигаро» в Москве состоялась презентация диска с записью этой оперы, вышедшего на лейбле Sony Classical. Запись действительно сногшибательная, понятно, что Курентзис много над ней работал и создал нечто выдающееся. То, что эта же опера в «живой» сценической версии не получила наград, о многом говорит. Прежде всего подтверждает давно известную версию о том, что Курентзис в первую очередь студийный дирижёр, который в своём бескомпромиссном стремлении к идеальной музыке готов использовать любые средства, в том числе технические, которые при театральном показе неприменимы.

Кроме того, на сцене были совсем иные певцы. Для диска Курентзис собрал интернациональный состав исполнителей, с которыми много репетировал. Пермский состав, понятно, неидеален, да и подготовлен похуже. Так что ещё неизвестно, стала ли презентация диска плюсом к показу оперы или минусом.

Что касается решения жюри, то в его составе (даром, что эксперты) — тоже живые люди: если они видят две работы примерно одного качества, но автор первой получили кучу призов год назад за что-то очень похожее, а авто-

Специальную премию жюри музыкального театра получил молодой солист оркестра MusicAeterna Максим Емельянычев, который потряс знатоков игрой на хаммерклавире во время исполнения «Свадьбы Фигаро»

ры второй пока ещё ходят без «Масок», то призы отдадут второй. В прошлом году Курентзис и его команда праздновали триумф с «Так поступают все женщины» — первой оперой из трилогии Моцарта — да Понте, а сам Курентзис получил аж две «Маски» разом: как лучший дирижёр в опере и в балете («Сказка про Шута» Прокофьева). В этом году жюри, выбирая из нескольких сильных номинантов, делало «поправку на справедливость» — пропустив того, кому уже и так много дано.

Лариса Барыкина:

— Насколько я знаю, у некоторых членов жюри были претензии к Курентзису по поводу его трактовки Моцарта. Его стиль настолько яркий, что не все готовы его принять. Кроме того, у него был очень мощный соперник: победителем в номинации «Опера/Работа дирижёра» стал Ян Латам-Кёниг из Великобритании, музыкант с европейской карьерой, главный приглашённый дирижёр театра «Новая опера», впервые в Москве поставивший там «Тристана и Изольду». «Новой опере»

повезло дважды: они выступали на собственной площадке, это всегда проще, чем на чужой сцене, и при этом выступали последними. Сработал «принцип Штирлица»: последнее запоминается лучше всего.

В драматических номинациях у пермяков были очень сильные конкуренты — настолько сильные, что не помог даже всероссийский ажиотаж вокруг «Географа», связанный с выходом одноимённого фильма. Что касается лысьвенского спектакля «Облако — рай», то с ним всё странно: пермский краевой фестиваль «Волшебная кулиса» его вовсе не отметил. Знатоки говорят, что экспертам «Золотой маски» просто очень повезло с конкретным представлением — на отборочном показе играли как никогда. На конкурсном показе, видимо, так уже не смогли.

Но не столь интересно разбираться, почему Перми не дали «Золотые маски», сколько понять, кто же их нынче оказался достоин. Тут-то и кроется настоящее открытие: если в драматическом театре пермяки проиграли, как водится, Москве и Санкт-Петербургу, то в театре музыкальном верх одержали соседи.

Театр оперы и балета Екатеринбурга получил аж четыре награды за балеты «Вариации Сальери» (спектакль, хореограф Вячеслав Самодуров и балерина Елена Воробьёва) и Cantus Arcticus (дирижёр Павел Клиничев).

Как говорят очевидцы, «Самодуров всех порвал». «Вариации Сальери» стали главной сенсацией «Маски» 2014 года. И это — в городе, где нет настоящей балетной школы! Пермякам пора спохватываться — с востока идёт угроза их прочным позициям в балетном мире.

Если вспомнить, что в номинации «Современный танец/Спектакль» победила «Весна священная» Большого театра, но в постановке екатеринбургского хореографа Татьяны Багановой, то становится просто не по себе.

Ещё одна любопытная подробность: две награды уехали в Пензу. Можно было бы подумать, что два города в очередной раз перепутали, если бы не тот факт, что эти «Маски» — за кукольный спектакль. В этой сфере у Перми никогда не было сильных позиций.

Лариса Барыкина:

— Не надо воспринимать эту премию как абсолют. Решение жюри — это среднее арифметическое разных волей и разных вкусов. Как верно сказал председатель жюри музыкального театра Леонид Десятников, в жюри собрались люди, которые по эстетическим критериям никогда друг с другом не договорятся, так что приходится всегда искать компромиссные решения. Да и спектакли все разные, иногда приходится сравнивать «солёное с зелёным».

Сейчас уже начались обсуждения перспектив «Золотых масок» будущего года. Хочется надеяться, что странная, неожиданная и прекрасно-музыкальная «Королева индейцев» Генри Пёрселла, Теодора Курентзиса и Питера Селларса отомстит за все неудачи пермяков 2014 года. ■